

Труженикова Лилиан Андреевна

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ В АНТИЧНОМ РИМЕ

Статья посвящена проблеме имянаречения от античных времен и до наших дней. Показаны правила и методы имянаречения в античные времена, его цели и задачи. Приводятся примеры отображения римских имен на твердых носителях: надгробных плитах, стенах, арках, дереве. С целью расшифровки именных аббревиатур в римских текстах, а также исследования и правильного понимания содержания этих сокращений в статье приводятся примеры из живых памятников латинской эпитафики, а также текстов из других источников: писем, документов, художественной литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 186-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 807.1 – 3

Филологические науки

Статья посвящена проблеме имянаречения от античных времен и до наших дней. Показаны правила и методы имянаречения в античные времена, его цели и задачи. Приводятся примеры отображения римских имен на твердых носителях: надгробных плитах, стенах, арках, дереве. С целью расшифровки именных аббревиатур в римских текстах, а также исследования и правильного понимания содержания этих сокращений в статье приводятся примеры из живых памятников латинской эпиграфики, а также текстов из других источников: писем, документов, художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: антропонимика; эпиграфика; аббревиатура; имянаречение; личное имя; родовое имя; прозвище.

Труженикова Лилиан Андреевна, к. пед. н., доцент
Дагестанский государственный университет
lyuda-74@mail.ru

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ В АНТИЧНОМ РИМЕ[©]

На занятиях по латинскому языку у студентов-филологов часто возникают вопросы, связанные с особенностями римского имянаречения и смысловой составляющей римских имен. В современной русской антропонимике часто встречаются имена римского происхождения (Валерий, Петр, Марк, Антон, Роман, Терция, Юлия, Эмилия, Венера и т.д.), что вкупе с их красотой и благозвучием вызывает у студентов неподдельный интерес. Поэтому целью данной статьи является отображение процесса имянаречения в античном Риме. Поставлена задача проиллюстрировать на различных примерах способы и методы, с помощью которых конструировались римские имена. С учетом того, что «к традиционным способам перевода имен собственных относятся **транскрипция, транслитерация и калькирование**» [2, с. 76], необходимо констатировать, что римские имена перешли в русский язык, скорее всего, через транслитерацию.

Термин «антропонимика» (греч. *anthropos* – человек + *onoma* – имя) понимается как раздел языкознания, изучающий собственные имена людей. Эта отрасль знания обширна и многогранна, так как изучает жизненно важную сферу – именование человека. Как правило, имя человеку дается один раз и навсегда, то есть сопровождает его до конца жизни. Во все времена считалось, что в процедуре имянаречения есть нечто таинственное, священное, ибо имя, по мнению многих, призвано было не только обозначить и выделить человека среди других, но и каким-то образом его охранить и ему помогать.

В классический период в Риме мужчины имели обыкновенно три имени: *praenomen* – личное имя; *nomen* – родовое имя; *cognomen* – прозвище, которое могло быть в роду унаследованным и сопровождало весь род многие поколения. Поэтому нередко представителю рода давалось еще одно, только ему одному принадлежащее прозвище – *agnomen*. Наиболее интересное явление, на наш взгляд, представляют в римском имянаречении *cognomina* – прозвища. Они могли говорить: о происхождении рода, например, *Lucius Sergius Galenus* – Люций Сергей Гален, то есть Люций Сергей, переселившийся в Рим из городка Галес; о внешности – *Grassus* – Толстый, *Macer* – Худой, *Longus* – Высокий, Длинный; о характере – *Severus* – Жестокий и т.д.

Иногда человек имел два *cognomina*: *cognomen* + *agnomen*. *Agnomen* – это второе прозвище, оно появлялось тогда, когда *cognomen*, закрепившись за потомками, становилось наследственным и уже не характеризовало конкретного человека. Например, диктатор Сулла сам присоединил к своему имени личное прозвище (*agnomen*) – *Felix* – Счастливый, и полное имя его зазвучало – *Lucius Cornelius Sulla Felix* – Люций Корнелий Сулла Счастливый.

Практически все три основных имени несли в себе какую-либо более или менее важную информацию о человеке, которая была иногда, на наш взгляд, гораздо шире, чем информация, заключенная в сегодняшних ФИО – «фамилии – имени – отчестве». Однако в речи и на письме они употреблялись не всегда полностью. Например, дошедшие до наших дней самые древние латинские надписи на твердом носителе (обычно на надгробных плитах) содержали практически всегда только личное имя умершего (*praenomen*), да и то обычно в виде аббревиатуры [4, с. 228]. Никакой информации о погребенном оно не несло. В обычных же надписях после личного и родового имени иногда могло быть указано также еще и личное имя отца с добавлением для определения степени родства следующих слов в сокращенной форме:

F, FIL (от *filius* – сын)

N, NEP (от *nepos* – внук)

PRO, PRON, PRONEP (от *pronepos* – правнук)

ABN, ABNEP (от *abnepos* – праправнук)

ADN, ADNEP (от *adnepos* – прапраправнук) [3, с. 89].

Если же в особых случаях выписывалось полное имя римского гражданина, то могло быть даже указано – горожанин он или приписан в прилегающих к Риму землях. Например, *Lucius Caecilius, Lucii filius, Papiria tribu, Optatus* – Люций Цецилий Желанный, Люция сын, триба (район Рима) Папирия. Прозвище

«Желанный» говорит, видимо, о том, что этот сын был в семье долгожданным ребенком. Так что информации в полном имени было недостаточно.

Мужских имен у римлян было не так уж и много, поэтому именные аббревиатуры расшифровать было трудно. Например, мужское имя *Mamercus* сокращалось в латинской эпиграфике как *ММ*, и это означало, что его носитель был осского происхождения и относился к роду Эмилиев. У Тита Ливия в его «*Ab urbe condita*» встречаем: «*Consules tunc Romae erant P. Cornelius Scipio et Tib. Sempronius Longus*» / Тогда консулами Рима были Публий Корнелий Сципион и Тиберий Семпроний Лонгус [5, с. 22]. В аббревиатуре «Р» нетрудно угадать имя *Publius*, а в сокращении «Тиб» – *Tiberius*. Таковы были в те времена общепринятые сокращения этих имен.

В 230 году до нашей эры Римский Сенат своим Постановлением закрепил традицию перехода *praenomen* от отца к старшему сыну. Мало того, что мужских имен и так не хватало, так и вообще началась путаница, так как теперь два человека в семье носили, по сути, одинаковые имена: отец и старший сын. Такое же явление встречается и в русском языке: например, у Н. В. Гоголя в «Шинели» – Акакий Акакиевич, у А. П. Чехова в рассказе «О вреде табаку» – Иван Иванович Нюхин. Да и сегодня такая ситуация в семье не редкость: Иван Иванович, Петр Петрович, Михаил Михайлович, Павел Павлович, Али Алиевич и т.д. И это притом, что сегодня мужских имен вполне хватает. И все же традиция, некогда имевшая место быть в античном мире, сохраняется в русском языке до сих пор.

В этом же Постановлении Римского Сената отмечалось еще одно довольно интересное нововведение: имя преступника навсегда исключалось из списка имен того рода, к которому он принадлежал, то есть дальнейшему распространению и тем самым – увековечению имя преступника не подлежало.

В обиходе имя отца, то есть отчество, в нашем понимании, в полном имени римлянина могло и не употребляться, зато *cognomina* (прозвища) чаще всего наличествовали. И могли даже переходить на потомков, знаменуя тем самым начало новой ветви в семейной генеалогии. Пример прозвища звучит в имени знаменитого римского оратора Марка Туллия Цицерона (*cicero* – горох). Предположений появления этого знаменитого прозвища существует множество.

В русском языке такое явление тоже есть: худощавый Иван часто получал прозвище «Худой». Если у него был сын, то он земляками нарекался как «сын Ивана-Худого», а все дети Ивана-Худого назывались просто – «Худые», и далее – «семья Худого». Скорее, к прозвищам у Н. В. Гоголя, например, относятся в русской антропонимике и так называемые «говорящие» фамилии. Д. Ф. Мымрина отмечает, что «...личные имена собственные, прозвища или фамилии представляют собой ценный компонент в системе средств художественной выразительности» [1, с. 147]. Они могут говорить о характере человека – Скалозуб, Держиморда, Манилов, Собакевич и т.д.; о занятии основателя рода говорит его ставшее фамилией прозвище, например, Пахарев, Почтарев, Мельников и т.д. В дагестанской антропонимике «говорящих» фамилий практически нет, хотя встречаются так называемые пояснения: Магомед – сын Османа-кузнеца, Али – сын Магомеда-лудильщика и т.д.

С первого века до нашей эры в древнеримском обществе сложились предпосылки для формирования единовластной формы правления. У тех лиц, кто завладел к тому моменту верховной властью, проявилась тенденция обосновывать свои претензии на единоличную власть своим происхождением от древних царей, героев и богов. Так, Гай Юлий Цезарь, жаждущий власти, стремясь дать этому правовое обоснование, на похоронах своей тети Юлии заявил, что род его тети Юлии по матери восходит к царям, а по отцу – к богам, ибо от Анка Марция происходят Марции Рексы (цари). Это имя носила мать тетушки Юлии. Род Юлиев ведет начало от богини Венеры. Если проследить последовательность этой божественной линии, то получается: Бог Юпитер – Богиня Венера – Божественный Эней – Юл – род Юлиев. Поэтому, утверждал Цезарь, род Юлиев неприкосновенен, как цари, которые своим могуществом превышают всех людей, как боги, которым подвластны и самые цари [3, с. 87].

В обыденной речи все три имени римлянина употреблялись не всегда. Примером этому могут служить сохранившиеся надписи на стенах Помпеи, своего рода образчики древнейшей формы агитации: *Gaium Cuspium Pansam aedilem aurificem universi rogant* – Гая Куспия Пансу в эдилы предлагают все золотых дел мастера. Это образец употребления полного имени. Возможно, Гай Куспий Панса был самый известный и уважаемый среди них ювелир. Но могло быть и так: *Vatiam aedilem furunculi rogant* – Ватия в эдилы предлагают воришки [Там же, с. 151-152]. Эту запись на стене сделал, по-видимому, простолюдин, которого не очень-то заботило полное имя некоего Ватия.

У Н. В. Гоголя в «Мертвых душах», как отмечает Д. Ф. Мымрина, также наблюдается употребление имен по сословным признакам: «слуги, дворовые и крестьяне согласно тенденциям именованию XIX века называются при помощи личного имени (Селифан, Порфирий, Пелагея)..., однако можно встретить и трехсловную модель именованья (имя, отчество, фамилия) (*Павел Иванович Чичиков*)» [1, с. 148]. Понятно, Чичиков – это, конечно, не дворовый человек.

Сегодня мало кому известно римское слово *nomenclator*, которое переводится дословно – «человек, провозглашающий имена». В Риме впереди вельможного господина бежал раб со списком полных имен всех почитаемых в данной местности людей. Он должен был своевременно напомнить своему господину все многочисленные имена каждого приближающегося уважаемого человека, дабы ритуал приветствия был исполнен по всем правилам. Ведь многие римляне имели зачастую до десяти имен в знак знатности и древности рода и в память о своих достойных предках. В современной антропонимике и в традициях сегодняшней жизни все упростилось, человек имеет только три имени: личное имя, имя отца (отчество) и имя рода.

Итак, в позднереспубликанском и императорском Риме мужчины имели официально три имени: личное имя – *praenomen*, родовое имя – *nomen* и прозвище – *cognomen*. С женщинами все обстояло по-другому. Личных имен римские женщины практически не имели. Они именовались только родовыми именами, то есть именами, отмечавшими их принадлежность к какому-либо роду. В одном роду, таким образом,

все женщины могли иметь одинаковое (единое) имя и приставку к нему, определяющую их возраст: *Yulia Maior* – Юлия Старшая, *Yulia Secunda* – Юлия Вторая, *Yulia Tertia* – Юлия Третья; самая младшая в роду Юлиев именовалась *Yulia Minor* – Юлия Младшая.

Женщины же знатного рода, выйдя замуж в не менее знатную семью, сохраняли иногда свое родовое имя, например: жена диктатора Суллы – Люция сохранила *cognomen* своего отца – Цецилия Метеллы и именовалась уже будучи замужем – Люция Цецилия Метелла. На большом круглом мавзолее, сооруженном на знаменитой Аппиевой дороге, ведущей в Рим, до сих пор сохранилась надпись о супруге триумвира Марка Красса: «Здесь похоронена Цецилия Метелла Красса». Это уже другая Цецилия Метелла, так как перед началом ее имени стоит *praenomen* – *Quinta* (*Квинта*), то есть она – пятая дочь некоего Цецилия Метеллы Кретика [3, с. 91].

У римских рабов индивидуальных имен не существовало. Будучи проданными на невольничьем рынке какому-либо господину, они оформлялись как его дети и становились почти такими же бесправными, как и другие члены этой семьи. Имена рабов составлялись из простого соединения: *praenomen* господина + сокращенный вариант слова *puer* – мальчик:

Gai- (от *Gaius*) + -rog (от *puer*) = *Gairog* (*Гайрог*)

Luci- (от *Lucius*) + -rog (от *puer*) = *Lucirog* (*Люцирог*)

Когда количество рабов в Риме стало огромным, возникла необходимость в их личных именах, так как у одного господина могло быть уже от нескольких десятков до нескольких сотен рабов. Рабам стали оставлять их собственные имена, которые они носили у себя на родине как еще свободные люди. Поэтому в Риме появилась целая серия необычных, в основном, греческих, имен: Александр, Гиппократ, Сократ, Музей, Антигон и т.д. Интересна надпись на двери хижины, где жил раб-грек по имени Эрот: «*Eros, cocus, Posidippi servus*» – «*Эрот, повар, Позидиппа раб*» [Там же, с. 93].

Иногда вместо собственного *praenomen* (личного имени) раба именовали по месту его рождения, то есть имя указывало на его родину: *Dacus* – Дакиец, *Corinthus* – Коринфянин, *Peregrinus* – Иноземец. Иногда рабу (как и римской женщине) давалось прозвище: *Primus* – Первый, *Secundus* – Второй, *Tertius* – Третий. Очень часто в письменных памятниках на твердом носителе встречается имя раба *Ingenius* – Свободнорожденный. У рабов, родившихся и выживших в рабстве, могло быть имя *Vitalio* – Живучий.

Другое дело с именами рабов, отпускаемых на волю за большие заслуги перед хозяином или государством. В качестве почести за заслуженную свободу раб получал в дополнение к своему собственному имени и *nomem* (родовое имя) своего хозяина, который с этого момента становился его патроном (попечителем). Однако имя самого раба в этом случае писалось на последнем месте. Некий раб Аелла, отпущенный на свободу господином Марком Маннеем, стал именоваться – Марк Манней Аелла [Там же].

Таким образом, имянаречение в античном Риме было процессом творческим, и его особенность состояла в том, чтобы римлянин имел имя, отличающее его от других. Это, в свою очередь, вызвало производство составных имен, которые должны были вместить в себя как можно больше информации о каждом конкретном человеке. Чтобы как можно полнее отобразить в имени индивидуальность каждого человека, кроме *praenomen* и *nomem* прибегали к помощи богатого арсенала дополнительных средств: *cognomen*, *agnomen*, слов, обозначающих сословность, место рождения, характер человека, его внешность, происхождение, род занятий; употреблялись также и порядковые числительные и т.д.

Список литературы

1. Мыррина Д. Ф. Антропонимы Н. В. Гоголя: структурно-семантический и переводческий аспекты [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 1. С. 147-150. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/41.html> (дата обращения: 20.05.2014).
2. Орел М. А. Новое в переводе имен собственных (на материале газетных заголовков) [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 2. С. 75-80. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/22.html> (дата обращения: 20.05.2014).
3. Федорова Е. В. Введение в латинскую эпиграфику. М.: Издательство Московского университета, 1982. 256 с.
4. Федорова Е. В. Ранняя латинская письменность (VIII-II вв. до н.э.). М.: Издательство Московского университета, 1991. 240 с.
5. Livius Titus. Ab urbe condita. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. Кн. XXI. 160 с.

NAMING IN THE ANCIENT ROME

Truzhenikova Lilian Andreevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Dagestan State University
lyuda-74@mail.ru

The article is devoted to the problem of naming from the ancient times to this day. The author describes the regulations and methods of naming in the ancient times, its goals and tasks. The paper provides examples of representation of Roman names on solid supports: tombstones, walls, arches, trees. With a view of decoding the personal abbreviations in the Roman texts and also investigating and adequate interpretation of the meaning of these abbreviations the article provides examples from the living monuments of Latin epigraphy, and also texts from other sources: letters, documents, fiction.

Key words and phrases: anthroponimics; epigraphy; abbreviation; naming; personal name; nickname.